

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ НА ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Ю.А. Кондюрина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

04 октября 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2025 г.

Ключевые слова

Цивилистический процесс,
цифровизация, процессуальная
форма, принципы
цивилистического процесса,
новые технологии,
искусственный интеллект,
онлайн-коммуникация

Обосновывается необходимость анализа внедрения новых технологий в цивилистический процесс с позиции эффективности в достижении цели правосудия и оценки того, как такое внедрение влияет на соблюдение процессуальной формы. Исследуется влияние технологий онлайн-коммуникаций, применяемых в цивилистическом процессе, на его процессуальную форму. Делается вывод о том, что в условиях цифровизации цивилистического процесса дистанционные формы участия в судебном заседании изменяют процессуальную форму, упрощая и оптимизируя ее, что в большей степени носит технический характер, обеспечивая транспарентность и доступность правосудия.

THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION OF THE PROCEDURAL FORM ON THE CIVIL PROCESS

Yulia A. Kondyurina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2024 October 04

Accepted –

2025 March 20

Available online –

2025 June 20

Keywords

Civil process, digitalization,
procedural form, principle of the
civil process, new technologies,
artificial intelligence, online
communication

The subject. The impact of online communication technologies used in the civil process on its procedural form is analyzed.

The purpose of the study is to assess whether the introduction of digital tools corresponds to the basic principles of the civil process, its principles, and how this may affect compliance with the civil procedural form.

Methodology. The author uses systemic approach to interpretation former legal studies concerning issues of digitalization of civil procedure. Formal legal analysis of Russian legal acts is applied also.

Main results. The author substantiates of the necessity of analyzing the introduction of new technologies into the civil process from the standpoint of the effectiveness of achieving the purpose of justice. Modern technologies provide a huge or even endless range of possibilities, and not all digital tools are necessary for the civil process. The possibility of fully remote participation in court proceedings entails some "dying out" of procedural rituals, which simplifies the civil procedural form. Any implementation of digital tools should be evaluated in terms of the effectiveness of achieving the goal of justice, which is to protect a violated subjective right or legally protected interest.

Conclusions. In the context of the digitalization of the civil process, remote forms of participation in court hearings transform the procedural framework, simplifying and optimizing it. These changes are enhancing the transparency and accessibility of justice, being largely technical in nature. These changes do not affect the achievement of the main goal of justice – the protection of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests.

1. Введение

Построение в России информационного общества повлекло усложнение структуры общественных отношений.

Проникновение информационных и цифровых технологий во все сферы общественных отношений как отражение реалий цифровой экономики требует новую основу для развития системы государственного управления и всего общества в целом [1, с. 4].

Данные процессы, изменяющие общественные отношения, не могут не влиять на реализацию конституционного права на судебную защиту, на правила поведения, обеспечивающие его реализацию.

Применение новых технологий в цивилистическом процессе «существенно разгрузило делопроизводство в российских судах, структурировало информацию о судебных делах, позволило оперативно вести статистический учет и реагировать на возникающие в деятельности судов вопросы» [2, с. 6].

Среди преимуществ внедрения новых технологий в цивилистический процесс называют скорость, удобство, экономию площади служебных помещений, снижение финансовых затрат, безопасность, открытость для общества, экологичность [3, с. 37].

С одной стороны, применение информационных технологий в цивилистическом процессе обеспечивает транспарентность и доступность правосудия, а с другой стороны, «задачи и функции судов остаются прежними; технологическая составляющая процессуальной деятельности не изменяет сущности правосудия» [4, с. 4].

Сегодня государство вынуждено успевать за развитием новых технологий и их постоянным внедрением.

Прорывное развитие цифровых технологий приводит к появлению новых видов нематериальных активов и трансформации традиционных материальных активов, образованию важных прямых и обратных зависимостей между объектами виртуального мира (киберпространства) и реального мира [5, с. 6].

По мере развития технологий расширяются и возможности человека. Ранее компьютеры применяли для выполнения шаблонных математических вычислений, затем появилась возможность программировать компьютеры, т. е. давать им точные пошаговые инструкции (алгоритмы) для выполнения какой-либо задачи. Сегодня разработчики программного обеспечения стремятся к тому, чтобы «запрограммированное “железо” стало умнее их самих – иначе говоря, чтобы машина научилась рассуждать на одном уровне с человеком и стала, таким обра-

зом, искусственным интеллектом» [6, с. 66]. Развитие нейронных сетей достигло такого уровня, что машинное зрение, распознавание речи и другие вещи, которые некогда считались невозможными, сейчас во многих областях осуществляются на уровне, сравнимым с человеческим.

Современный уровень технологий позволяет говорить о развитии искусственного интеллекта, который способен самообучаться и действовать автономно в определенном контексте.

Широкое использование таких систем имеет неоспоримые преимущества. В частности, человек освобождается от необходимости выполнения рутинных задач, и тем самым создаются благоприятные условия для его творческого развития [7].

Вместе с тем преимуществам использования систем искусственного интеллекта корреспондируют определенные риски. Например, «неподконтрольное применение систем искусственного интеллекта может приводить к нарушению неприкосновенности частной жизни, дискриминации при принятии такими системами решений, причинению вреда здоровью и имуществу человека, манипулированию поведением посредством использования рекомендательных алгоритмов» [8, с. 4], распространение ложных утверждений под видом проверенной информации вследствие отсутствия валидации сторонним лицом.

Современные технологии предоставляют огромный или даже бесконечный спектр возможностей, далеко не все цифровые инструменты необходимы цивилистическому процессу.

Любое внедрение цифровых инструментов должно быть оценено с точки зрения эффективности в достижении цели правосудия, которая состоит в защите нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса. Соответствует ли такое внедрение базовым началам цивилистического процесса, его принципам и как это может отразиться на соблюдении цивилистической процессуальной формы? Именно цель осуществления правосудия, принципы цивилистического процесса и цивилистическая процессуальная форма должны выступать индикатором необходимости внедрения новых технологий в сферу гражданского и арбитражного судопроизводства.

2. Цивилистическая процессуальная форма как индикатор внедрения новых технологий в цивилистический процесс

Процесс есть упорядоченное нормами процессуального права движение гражданского дела от одной стадии к другой, направленное на достижение

конечной цели – восстановление права или защиту охраняемого законом интереса [9, с. 20]

Движение цивилистического процесса и развитие процессуальных отношений происходят по определенному алгоритму, имеющему свои начало и окончание. Таким алгоритмом, системой установленных процессуальным законодательством правил, регламентирующих порядок осуществления правосудия по гражданским делам, а также порядок деятельности каждого участника цивилистического процесса, осуществляемой в целях защиты прав и законных интересов, является процессуальная форма. Правосудие осуществляется исключительно в процессуальной форме. Так, «гражданская процессуальная форма обеспечивает максимум гарантий судебной защиты и характерна только для правосудия» [10, с. 64].

Сущность цивилистической процессуальной формы заключается «в детальной и жесткой регламентации процессуального поведения суда и иных участников процесса, во-первых, с точки зрения конкретного содержания этого поведения, во-вторых, с точки зрения логической последовательности процессуальных действий или бездействия, в-третьих, с точки зрения места и времени их совершения или несовершения» [11, с. 105–106].

Вместе с тем цивилистическая процессуальная форма не является некой простой совокупностью правил, устанавливающих требования к деятельности по осуществлению правосудия. Цивилистическая процессуальная форма представляет собой «систему *гарантий*, призванную обезопасить как от возможного произвола со стороны тяжущихся, так и со стороны суда. Именно четкость и необходимая последовательность действий с наибольшей степенью вероятности гарантирует то, что правосудие действительно осуществилось» [12, с. 50].

Цивилистическая процессуальная форма определяет не только содержание процессуального поведения, но и его логику – последовательность совершения (несовершения) процессуальных действий.

С одной стороны, цивилистическая процессуальная форма характеризуется нормативностью, системностью, формальной определенностью и стабильностью, с другой, ее отличает динамизм.

Несмотря на стабильность цивилистической процессуальной формы, определенная ее оптимизация периодически происходит, например введение упрощенных процедур в цивилистический процесс, исключение мотивировочной части судебного решения в предусмотренных законом случаях и пр.

Как известно, цивилистическая процессуальная форма обладает свойством изменчивости [13, с. 13], и применение новых технологий в цивилистическом процессе не может не влиять на процессуальную форму.

Традиционная гражданская процессуальная форма носит устный и письменный характер [14, с. 62]. В то же время, как справедливо отмечает А.В. Незнамов, «появление новых способов и средств передачи информации во многом ставит под вопрос актуальность данной концепции. Механизмы обращения в суд в электронной форме, электронные судебные извещения, видео-конференц-связи и веб-конференции, первоначально возникшие в качестве альтернативы традиционным формам процессуальной коммуникации, к настоящему моменту существенно потеснили, а местами полностью вытеснили их. Так, существенная часть процессуальной коммуникации теперь происходит вне традиционной устно-письменной формы» [15, с. 218].

По мнению Ю.Н. Зипунниковой, «в зависимости от способа фиксации и передачи информации можно выделить устную, письменную и электронную цивилистическую процессуальную форму» [16, с. 54].

В этой связи интересен подход Ю.А. Лукониной, которая полагает, что «основой для трансформации цивилистического процессуального права может стать создание цифровой цивилистической формы, обусловившей эффективное функционирование так называемого прообраза “цифрового правосудия” в России» [17, с. 4]. По мнению данного автора, «цифровая процессуальная форма представляет собой внешнее нормативно-правовое выражение порядка рассмотрения и разрешения судами гражданских, административных дел и экономических споров с применением цифровых технологий фиксации, обработки и передачи информации, имеющей юридическое значение» [18, с. 46].

Вышеизложенное свидетельствует о существенном влиянии процессов цифровизации на цивилистическую процессуальную форму.

Вместе с тем, говоря о влиянии цифровизации на процессуальную форму и преимущества внедрения новых технологий в цивилистический процесс, следует помнить, что «недооценка гражданской процессуальной формы, игнорирование ее строгих принципов и правил весьма опасны как для правосудия, так и для общества в целом» [11, с. 109]. «Процессуальные нормы, процессуальный закон дают не только права участникам процесса, но и ставят дея-

тельность суда в определенные законом рамки, упорядочивая тем самым его властные функции, властные полномочия» [19, с. 53]. «Закон без ритуала, без процедуры его действия приводит власть – к произволу, а гражданина – к беззаконию» [20, с. 29].

3. Технологии онлайн-коммуникации и цивилистическая процессуальная форма

Наиболее ярким примером влияния цифровизации на цивилистическую процессуальную форму является применение в цивилистическом процессе технологий онлайн-коммуникаций.

Участие в судебном заседании с помощью системы видеоконференцсвязи применяется в арбитражном и гражданском судопроизводстве достаточно давно. Такой способ участия в судебном заседании предусматривает явку в суд по месту нахождения участника процесса. Суд, обеспечивающий участие посредством применения системы видеоконференцсвязи, устанавливает личность участника процесса. В условиях пандемии COVID-19 в 2020–2022 гг. такой способ участия в судебных заседаниях показал свою неэффективность в виду того, что доступ ко всем судам был ограничен. В данных чрезвычайных условиях в арбитражном процессе получила развития такая технология дистанционной судебной коммуникации, как участие в судебном заседании путем использования веб-конференции (онлайн-заседания). Данный способ участия в судебном заседании предполагает подачу в арбитражный суд соответствующего ходатайства, установление личности участника процесса осуществляется через систему «Госуслуги». Данный способ участия в судебном заседании не требует присутствия в суде, участник может находиться в любой точке земного шара, он не связан разницей в часовых поясах. Таким образом, пространственные и временные границы стираются.

Отмечая несомненные положительные аспекты применения в цивилистическом процессе технологии онлайн-коммуникаций, следует поставить вопрос об изменении цивилистической процессуальной формы, возможной ее трансформации.

Представляется, что при применении системы видеоконференцсвязи регламент проведения судебного заседания полностью выдерживается, соответственно, существенной трансформации процессуальной формы в данном случае не происходит.

Между тем участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции в некотором роде упрощает, оптимизирует процессуальную форму. С одной стороны, сокращаются временные затраты, не требуется ждать, пока участники вой-

дут в зал судебного заседания, достаточно быстро подключить участника процесса и быстро провести судебное заседание, а с другой стороны, у лиц, участвующих в деле, утрачивается психологический аспект присутствия в суде, у суда отсутствует возможность очного восприятия при изложении участником судебного процесса своей позиции по делу.

Применение технологий дистанционной судебной коммуникации в цивилистическом процессе имеет и положительные, и отрицательные стороны.

Зарубежные авторы среди негативных аспектов онлайн-слушаний называют неспособность участника процесса в полной мере участвовать в судебном разбирательстве и то обстоятельство, что некоторые «нюансы и язык тела» свидетелей могут остаться незамеченными [21]. «К положительным аспектам относят снижение психологической нагрузки на участников, так как пугать может даже здание суда, не то что сам суд, стороне может быть неприятно физически лицезреть оппонента» [22, с. 140].

В научной литературе отмечается, что при проведении онлайн-заседаний «стороны выступают компактнее, меньше по времени, в целом речь более формальна. Этот эффект может быть объяснен через феномен самонаблюдения. В данном случае самонаблюдение еще и визуализируется. Выступающее в судебном заседании лицо видит себя на экране компьютера, непосредственно воспринимая собственные переживания, ему трудно как будто со стороны наблюдать свои же эмоции, следствием чего является стремление говорить без эмоциональной окраски» [22, с. 150].

Указанный психологический эффект имеет как плюсы, так и минусы. Положительный аспект заключается в концентрации участника процесса на существенных моментах своей правовой позиции. Минус состоит том, что суду сложнее выявить ложь в объяснениях.

Помимо отмеченного психологического эффекта онлайн-заседания также дисциплинируют участников процесса в том смысле, что участники процесса не могут перебивать друг друга в виду технических особенностей онлайн-заседаний. В частности, одновременно два и более голоса в онлайн-трансляции воспринимаются намного хуже, чем в реальной жизни, соответственно, лица, участвующие в деле, вынуждены избирать другие коммуникативные стратегии поведения в судебном заседании. «В определенной мере этот дисциплинирующий эффект позволяет минимизировать деструктивные речевые поступки типа агрессии, обмена колкостями, использо-

вания тактики дискредитации своего противника, манипулирования собеседником» [22, с. 150].

При проведении судебного заседания при использовании веб-конференции препятствия для соблюдения установленного процессуальным законом регламента отсутствуют. В начале судебного заседания суд устанавливает явку сторон. Участник процесса представляется, его данные уже есть в системе «Мойарбитр», в которой идентификация осуществлена через систему «Госуслуги». Далее судебное заседание проводится в стандартной процедуре.

Особенности онлайн-заседания, так же как участие посредством применения систем видеоконференцсвязи, состоят в исследовании доказательств.

Вещественные доказательства не исследуются при удаленных формах участия и должны быть предоставлены в суд, рассматривающий дело, до судебного заседания.

Письменные доказательства предоставляются в суд до судебного заседания, поскольку функционал системы «Мойарбитр» не предусматривает возможность предоставления письменных доказательств в ходе онлайн-заседания.

Объяснения участников процесса заслушиваются в том же порядке, что и при очном судебном заседании.

В случае, когда в судебном заседании посредством веб-конференции участвуют свидетели, эксперты, переводчики, арбитражный суд, рассматривающий дело, берет подписку у таких участников процесса о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, которая представляется в арбитражный суд в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

При использовании системы веб-конференции составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания приобщается к протоколу судебного заседания.

В научной литературе (см., напр.: [23]) распространено мнение, что в условиях цифровизации цивилистический процесс развивается под воздействием деритуализации и дематериализации.

Действительно, возможность полностью дистанционного участия в судебном разбирательстве

влечет некоторое «отмирание» процессуальных ритуалов, что упрощает цивилистическую процессуальную форму.

В частности, примером такой деритуализации цивилистической процессуальной формы является следующая ситуация.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ст. 154 регламентирует, что при входе судей в зал судебного заседания все присутствующие в зале встают. Решение арбитражного суда все находящиеся в зале судебного заседания лица выслушивают стоя. Свои объяснения и показания суду, вопросы другим лицам, участвующим в деле, ответы на вопросы они дают стоя. Отступление от этого правила может быть допущено только с разрешения суда.

При использовании системы веб-конференции данное правило вызывает некоторые сомнения относительно поведения участника процесса. В случае, когда участник использует мобильный телефон для подключения к онлайн-заседанию, особых проблем в соблюдении данного правила нет. В случае, если используется персональный компьютер, возникает вопрос, следует ли такому участнику приподнимать монитор, если нет, то что будет видеть суд на экране. Безусловно, это скорее технический вопрос, но он имеет место и создает на практике негативные моменты. Кроме того, на практике объяснения и показания суду, вопросы другим лицам, участвующим в деле, ответы на вопросы участники процесса дают сидя при проведении онлайн-заседаний. Возможно, это правило следует частично изменить.

4. Заключение

Анализ корреляции такого проявления цифровизации цивилистического процесса, как дистанционная форма участия в судебном заседании, и цивилистической процессуальной формы позволяет утверждать, что в цивилистической процессуальной форме происходят изменения. Данные изменения выражены в оптимизации и упрощении цивилистической процессуальной формы. Однако данные изменения носят скорее технический характер, обеспечивая транспарентность и доступность правосудия, не влияя на достижение главной цели правосудия – защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронное правосудие как фактор трансформации процессуальных отраслей права : моногр. / под ред. Д. Х. Валеева, А. Г. Нуриева. – М. : Проспект, 2025. – 80 с.

2. Лаптев В. А. Цифровое правосудие. Цифровой документ : моногр. / В. А. Лаптев, Н. И. Соловяненко. – М.: Проспект, 2022. – 248 с.
3. Информатизация судебной системы России: генезис, содержание и будущее : моногр. / под ред. Р. А. Шарифуллина. – М. : Проспект, 2023. – 272 с.
4. Кондюрина Ю. А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Кондюрина. – Саратов, 2020. – 196 с.
5. Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка : моногр. / отв. ред. Ю. В. Грачева. – М. : Проспект, 2022. – 272 с.
6. Макафи Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон ; пер. с англ. А. Поникарова. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 320 с.
7. Broecke S. Artificial intelligence and employment: new evidence from occupations most exposed to AI / S. Broecke. – Paris : OECD, 2021. – 6 p.
8. Кутейников Д. Л. Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам : моногр. / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев. – М. : Проспект, 2025. – 104 с.
9. Гражданский процесс : учеб. / под ред. М. К. Треушникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2018. – 832 с.
10. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 784 с.
11. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учеб. / Г. Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
12. Гражданское процессуальное право России : учеб. для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. – М. : Юрайт, 2013. – 879 с.
13. Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З. А. Папулова. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.
14. Рассохатская Н. А. Гражданская процессуальная форма : учеб. пособие / Н. А. Рассохатская. – Саратов : СГАП, 1998. – 88 с.
15. Незнамов А. В. Тенденции развития гражданской процессуальной формы в условиях цифровизации гражданского процесса / А. В. Незнамов // Вестник гражданского процесса. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 213–221.
16. Зипунникова Ю. Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формы / Ю. Н. Зипунникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 53–57.
17. Луконина Ю. А. Цифровая цивилистическая форма: теоретико-прикладные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Луконина. – Саратов, 2023. – 26 с.
18. Луконина Ю. А. Цифровая цивилистическая форма: теоретико-прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Луконина. – Саратов, 2023. – 239 с.
19. Алексеев С. С. Правовое государство – судьба социализма : науч.-публицист. очерк / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1988. – 176 с.
20. Феофанов Ю. Почему суд не становится «Третьей властью» / Ю. Феофанов // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 1. – С. 29.
21. Tashea J. The legal and technical danger in moving criminal courts online / J. Tashea // The Brookings Institution. – August 6, 2020. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-legal-and-technical-danger-in-moving-criminal-courts-online/>.
22. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. – М. : Инфотропик Медиа, 2022. – 336 с.
23. Ярков В. В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия / В. В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 3–6. – DOI: 10.18572/1812-383X-2020-11-3-6.

REFERENCES

1. Valeev D.Kh., Nuriev A.G. (eds.). *Electronic justice as a factor in the transformation of procedural branches of law*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 80 p. (In Russ.).

2. Laptev V.A., Solovyanenko N.I. *Digital justice. Digital document*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 248 p. (In Russ.).
3. Sharifullin R.A. (ed.). *Informatization of the judicial system of Russia: genesis, content and future*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 272 p. (In Russ.).
4. Kondyurina Yu.A. *Principles of the civilistic process in the electronic justice system*, Cand. Diss. Saratov, 2020. 196 p. (In Russ.).
5. Gracheva Yu.V. (ed.). *Risks of digitalization: types, characteristics, criminal-legal assessment*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 272 p. (In Russ.).
6. McAfee E., Brynjolfsson E. *Machine, platform, crowd. Our digital future*, transl. from English by A. Ponikarov. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2019. 320 p. (In Russ.).
7. Broecke S. *Artificial intelligence and employment: new evidence from occupations most exposed to AI*. Paris, OECD Publ., 2021. 6 p.
8. Kuteinikov D.L., Izhaev O.A., Zenin S.S., Lebedev V.A. *Artificial Intelligence and Law: from Fundamental Problems to Applied Tasks*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 104 p. (In Russ.).
9. Treushnikov M.K. (ed.) *Civil Procedure*, Textbook, 6th ed. Moscow, Gorodets Publ., 2018. 832 p. (In Russ.).
10. Sakhnova T.V. *Course of civil procedure*, 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2014. 784 p. (In Russ.).
11. Osokina G.L. *Civil procedure. General part*, Textbook, 3rd ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2013. 704 p. (In Russ.).
12. Afanas'ev S.F. (ed.). *Civil procedural law of Russia*, Textbook for universities. Moscow, Yurait Publ., 2013. 879 p. (In Russ.).
13. Papulova Z.A. *Accelerated forms of consideration of cases in civil procedure*, Cand. Diss. Thesis. Yekaterinburg, 2013. 26 p. (In Russ.).
14. Rassakhatskaya N.A. *Civil procedural form*, Teaching aid. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 1998. 88 p. (In Russ.).
15. Neznamov A.V. Trends of development of the civil procedural form in the context of digitalization of civil procedure. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 213–221. (In Russ.).
16. Zipunnikova Yu.N. Some issues of classification of the civilistic procedural form. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2013, no. 8, pp. 53–57. (In Russ.).
17. Lukonina Yu.A. *Digital civilistic form: theoretical and applied aspects*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2023. 26 p. (In Russ.).
18. Lukonina Yu.A. *Digital civilistic form: theoretical and applied aspects*, Cand. Diss. Saratov, 2023. 239 p. (In Russ.).
19. Alekseev S.S. *The rule of law is the fate of socialism*, Scientific and journalistic essay. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988. 176 p. (In Russ.).
20. Feofanov Yu. Why the court does not become the “Third Estate”. *Vestnik Verkhovnogo Suda SSSR*, 1991, no. 1, p. 29. (In Russ.).
21. Tashea J. The legal and technical danger in moving criminal courts online. *The Brookings Institution*, August 6, 2020, available at: <https://www.brookings.edu/articles/the-legal-and-technical-danger-in-moving-criminal-courts-online/>.
22. Strel'tsova E.G. (ed.). *Digital technologies in civil and administrative proceedings: practice, analytics, prospects*. Moscow, Infotropic Media Publ., 2022. 336 p. (In Russ.).
23. Yarkov V.V. Principles of civil procedure law in the conditions of deritualization and dematerialization of justice. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2020, no. 11, pp. 3–6. DOI: 10.18572/1812-383X-2020-11-3-6. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондюрина Юлия Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yulia A. Kondyurina – PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil and Arbitration Procedure
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: kondyurina@rambler.ru
SPIN-код РИНЦ: 9410-5909

E-mail: kondyurina@rambler.ru
RSCI SPIN-code: 9410-5909

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кондюрина Ю.А. Влияние цифровизации процессуальной формы на цивилистический процесс / Ю.А. Кондюрина // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 140–147. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).140-147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kondyurina Yu.A. The impact of the digitalization of the procedural form on the civil process. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 140–147. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).140-147. (In Russ.).